

РЕЦЕНЗИИ

Славяноведение, 2023, № 2, с. 136–139

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 136–139

DOI: 10.31857/S0869544X0025362-1

Рецензия / Review

V. Boček, I. Janyšková, H. Karlíková, B. Vykypěl. *Staroslověnské dědictví ve staré češtině*. Praha: NLN, 2021. 304 s.

В. Бочек, И. Янышкова, Г. Карликова, Б. Выкипел. *Старославянское наследие в старочешском языке*

© 2023 г. А.В. Алексеевич

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси
(Минск, Республика Беларусь)

hanaaleks@gmail.com

Ссылка для цитирования: Алексеевич А.В. V. Boček, I. Janyšková, H. Karlíková, B. Vykypěl. *Staroslověnské dědictví ve staré češtině*. Praha: NLN, 2021. 304 s. // *Славяноведение*. 2023 г. № 2. С. 136–139. DOI: 10.31857/S0869544X0025362-1

V. Boček, I. Janyšková, H. Karlíková, B. Vykypěl. *Old Slavonic Heritage in Old Czech*. Prague: NLN, 2021. 304 p.

© 2023. Anna V. Aleksiayevich

The Center for the Belarusian Culture, Language and Literature Researches
of National Academy of Sciences of Belarus
(Minsk, Republic of Belarus)

hanaaleks@gmail.com

Reference for citation: Aleksiayevich Anna V. V. Boček, I. Janyšková, H. Karlíková, B. Vykypěl. *Old Slavonic Heritage in Old Czech*. Prague: NLN, 2021. 304 s. // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences*. = *Slavyanovedenie*. 2023. No. 2. P. 136–139. DOI: 10.31857/S0869544X0025362-1

Старославянский язык по-прежнему является неиссякаемым источником исследовательской рефлексии. Устойчивый интерес к его изучению вполне объясним хотя бы только тем значением, которое он имел для развития славянских языков и их письменности. Историческая роль Моравии и Чехии в распространении старославянского языка достаточно хорошо изучена, отдельно исследовалось чешское языковое влияние на старославянские памятники. Однако вопрос об обратном влиянии, т.е. старославянского литературного

узуса на (старо)чешский язык, представляется непростым и зачастую спорным. Становление письменного чешского языка приходится на конец XIII и XIV в., использование же старославянского языка на территории Чехии и Моравии прекратилось в XI в. Таким образом, очевидно отсутствие прямых письменных связей между двумя языками. Несмотря на этот временной разрыв, вопрос о влиянии старославянской традиции на чешский язык может быть решен в положительном ключе. Монография «Старославянское наследие

в старочешском языке» предлагает обоснованные ответы на данный вопрос.

Над научной публикацией работал коллектив авторов: Богумил Выкипел, Гелена Карликова, Илона Янышкова, Вит Бошек. Каждый из названных исследователей имеет долголетний опыт собственной научной деятельности и видные достижения. Следует отметить, что авторы являются коллегами — сотрудниками Этимологического отделения Института чешского языка Академии наук Чешской республики (г. Брно), которые вместе работали над созданием «Этимологического словаря старославянского языка» (*Etymologický slovník jazyka staroslověnského*, 1989–2021; далее — ESJSt), причем Г. Карликова и И. Янышкова входили в авторский коллектив словаря с самого начала работы над ним, а И. Янышкова была главным редактором 13–20 выпусков. Представляется, что именно благодаря этому совместному научному опыту монография получилась цельной и гармоничной. Издание также дополнено статьями Давида Калгоуса и Мирослава Вепржека.

Предметом исследования является влияние старославянского языка на чешский язык раннего Средневековья, при этом в «Предисловии» уточняется, что речь будет идти «именно о старославянском наследии, не о позднейших влияниях церковнославянского языка хорватской редакции в XIV в. через посредничество пражского Эммаусского монастыря» (с. 5). Поскольку работа построена на историко-этимологическом осмыслении языкового материала, сочетание «старославянское наследие» следует понимать прежде всего как заимствование лексических и нелексических элементов старославянского языка в (старо)чешский. Иногда старославянское влияние могло проявляться в распространении той или иной грамматической формы, аффикса, синтаксической конструкции.

Структура монографии хорошо продумана и логична. После краткого «Предисловия» авторы предлагают войти в проблематику исследования. Глава «Вступительные замечания: тема старославянского наследия в старочешском языке», подготовленная Б. Выкипелом, предваряет обширную аналитическую часть монографии. В ней изложена история и эволюция идей по проблеме влияния старославянского языка на старочешский язык, рассмотрена методология изучения палеославянизмов в последнем. С 80-х годов XVIII в. начинаются первые научные дискуссии о возможном влиянии старославянского библейского перевода на старочешский язык (Й. Добровский, В.Ф. Дурых, Г. Добнер). В конце XIX в. более предметно и остро по теме высказались В. Вондрак и В. Фляйшганс, позднее делились своими наблюдениями

Й. Вайс, Й. Вашица, Й. Иречек, Ф. Байер и др. Свежий взгляд на проблему позже предложил Б. Гавранек, им же был создан корпус палеославянизмов в старочешском языке. Отдельно в этой главе рассмотрены критерии изучения заимствований, сформулированные И. Немецем и Б. Гавранеком. Эти идеи творчески развиты авторами рецензируемого труда в основной части монографии.

Глава «Потенциальные лексические палеославянизмы в старочешском языке», в написании которой участвовали все авторы, является самой объемной частью (более 40% всей книги). Материал в ней представлен в виде словаря возможных палеославянизмов, зафиксированных в старочешской письменности. В каждой словарной статье приводится старочешское слово, его семантика, если авторы считают это целесообразным, также его производные и памятники, где слово было зафиксировано. Далее указывается предполагаемый источник в старославянском языке. После следует историко-этимологический анализ, который условно можно разделить на две части, где в первой части приводятся известные мнения о старославянском происхождении чешского слова, во второй — собственное исследование и заключение, в значительной степени опирающиеся на соответствующие статьи ESJSt. Например, ст.-чеш. *duch*, ст.-чеш. *duš* многими предшественниками (Б. Гавранек, Р. Вечерка, А. Матл, К. Комарек, Д. Шлосар и др.) рассматривалось как палеославянизм. Однако слова хорошо интегрированы в лексическую систему старочешского языка, относятся к общеславянским, поэтому скорее всего были известны еще в эпоху существования праславянского языка. Позднее «праславянский религиозный термин» был соотнесен с христианским понятием (с. 40–41). Выводы исследования подкреплены данными исторических и этимологических словарей.

Глава «Потенциальные нелексические палеославянизмы в старочешском языке» (Б. Выкипел) является логическим продолжением предыдущей. Влияние старославянского языка более всего заметно в старочешской лексике, однако не ограничено ею. Старославянские «следы» возможно выявить в словообразовании и грамматике. Структурно эта глава построена иначе: здесь нет словарных статей, текст разбит по пунктам и подпунктам. Вначале анализируются возможные палеославянизмы среди словообразовательных формантов, в частности, «суффиксы *-tel*, *-telný*, *-stvo*, префиксы *z-*, *bez-*». Далее исследуется влияние старославянского языка в области синтаксиса, дается критическая оценка употребления старочешских конструкций, к примеру, с дательным самостоятельным

или адноминальным дативом. Отмечается старославянское присутствие также на иных уровнях старочешского языка, главным образом в грамматике (двойственное число, простые прошедшие времена, перифрастическая форма будущего времени, морфологическая адаптация некоторых мужских имен греко-латинского происхождения и др.). Завершает главу параграф о старославянском происхождении названий дней недели.

Краткие содержательные «Выводы аналитической части» (коллективное авторство) дают структурированное представление о проделанной работе. Все исследованные лексические и нелексические потенциальные палеославянизмы разделены на четыре группы по степени вероятности их старославянского происхождения. В первую группу входят элементы, которые авторы не считают палеославянизмами (всего 76 слов и словосочетаний, восемь нелексических элементов), в четвертую группу включены надежные палеославянизмы (шесть единиц). Вторая группа состоит из элементов, старославянское происхождение которых представляется как одно из возможных (67 единиц); к третьей группе отнесены элементы с вероятным старославянским происхождением (20 единиц). Кроме этого, элементы систематизируются по «охвату или силе старославянского влияния» (с. 173), иными словами, оценивается, насколько устойчивыми они были в старочешском языке.

Глава «Заключительные замечания: старославянское наследие в старочешском языке между опытом и мировоззрением» (Б. Выкипел) частично перекликается с главой «Вступительные замечания». Вниманию автора снова переключается на историю вопроса, но теперь уже с учетом результатов, полученных в аналитической части работы. Излагается более широкое понимание выбранной темы с учетом прошлых и современных исследований по лингвистике, литературоведению и истории. Заключение, основанное на результатах историко-этимологического анализа потенциальных палеославянизмов, свидетельствует скорее о слабом влиянии старославянского языка и его в целом символической роли — «*сила symbolu*» — в старочешской письменности.

Глава «Механизмы влияния старославянского языка на старочешский язык» (Б. Выкипел, В. Бочек) посвящена социолингвистической ситуации в чешских землях раннего Средневековья. Старославянский язык в чешских и моравских землях сосуществовал с латинским, немецким и чешским языками. Авторы стараются осмыслить место старославянского языка среди остальных языков, сферу его использования и возможных носителей. В рамках контактологии описано

влияние старославянского языка на чешский. Поскольку оба языка родственны, а их носители достаточно образованны, «пространство для действия контакта было минимальным» (с. 207). По мнению авторов, родственность старославянского и чешского языков скорее препятствовала взаимовлиянию, ведь родственный язык можно хорошо выучить. К тому же в раннесредневековой Чехии старославянским языком владели просвещенные и образованные люди, способные освоить его на довольно высоком уровне, что также минимизировало влияние старославянского языка на чешский.

Следующая глава «Социолингвистический статус старославянского языка в Чехии времен правления Пржемысловичей» в целом дополняет предыдущую и представляет собой взгляд историка (Д. Калгоус) на анализируемую проблему. Значение старославянского языка в чешском княжестве Пржемысловичей X–XI вв. рассматривается комплексно, с учетом развития письменности также и на латинском языке, характера сохранившихся литературно-письменных памятников, культурно-исторических предпосылок использования старославянского языка.

Последняя глава «За горизонтом чешско-церковнославянской эпохи» посвящена реликтам старославянского наследия после XI в. Ее автор (М. Вепржек) задается вопросом, «могла ли церковнославянская традиция исчезнуть внезапно и мгновенно» (с. 219). Исходя из данных письменных свидетельств, среди которых, например, Венские глоссы, Левинская надпись, легенда о св. Вите, песнь *Hospodine, pomiluj nu* и др., исследователь делает заключение, что было бы ошибочным воспринимать рубеж 1096–1097 гг. (указанный временной промежуток связан с запретом проведения богослужений на старославянском языке в одном из старейших чешских монастырей — Сазавском и традиционно считается началом упадка старославянского наследия в Чехии) как время стремительного и полного исчезновения старославянской традиции, поскольку «это своеобразное культурное течение частично сохранилось» (с. 230).

Монография дополнена двумя приложениями. В первом опубликована рукопись В. Вондрака *Spuren des kirchenslavischen Einflusses auf die böhm. (bes. altböhm.) Sprache* («Следы церковнославянского влияния на чешский (в особенности на старочешский) язык»), хранящаяся в архиве университета им. Т.Г. Масарика (г. Брно). Второе приложение содержит отзыв М. Вайнгарта на диссертацию М. Свободы. Оба текста были написаны в первой трети XX в. и затрагивают тему влияния старославянского языка на старочешский. В настоящее время они имеют скорее историческое значение, в них отражены

основные научные идеи того времени, о чем упоминалось во «Вступительных замечаниях». Завершают книгу списки сокращений и обширная «Литература» (с. 262–295).

Рецензируемое исследование отличается последовательностью и академической тщательностью. С одной стороны, очевидно полное погружение авторов в заявленную проблематику, проанализирован огромный объем литературы, включая даже маргинальные замечания по данной теме в различных публикациях. Авторы подошли к научной проблеме в высшей степени основательно, опираясь не только на возможности собственно лингвистики, но также других гуманитарных дисциплин (историю, социологию, литературоведение). Истинной

жемчужиной монографии является этимологический анализ потенциальных лексических и нелексических палеославянизмов в старочешском языке, выполненный на высоком современном уровне.

Исследование показало, что старославянский язык имел достаточно слабое влияние на (старо)чешский язык. Результаты монографии могут быть использованы при составлении этимологических и других словарей чешского языка, а также при дальнейшем изучении истории, лексикологии, этимологии славянских языков.

Книга представляет интерес для специалистов по старославянскому и старочешскому языкам, этимологов и историков славянских языков.

Информация об авторе:

Алексеевич Анна Викторовна,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Института языкознания им. Якуба Коласа,
«Центр исследований белорусской культуры,
языка и литературы Национальной академии
наук Беларуси»,
г. Минск, Республика Беларусь.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2950-9890>
E-mail: hanaaleks@gmail.com

Information about the author:

Aleksiyevich Anna V.,
PhD (Philology), senior researcher,
The Yakub Kolas Institute of Linguistics,
The Center for the Belarusian Culture,
Language and Literature Researches of National
Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2950-9890>
E-mail: hanaaleks@gmail.com